

Давным-давно, более пятисот лет назад, жили в Крыму и на берегах Азовского моря древние племена, управляемые женщинами. Независимые, сильные и смелые амазонки не нуждались в мужчинах. Сегодня археологи находят древние захоронения женщин, пронзённых стрелами, с увечьями, которые можно получить лишь в бою. Они погребены как истинные воины, с доспехами, оружием и конём. Река Амазонка названа в честь этих воительниц конкистадором Франсиско де Орельяна после боя с легендарными амазонками в 1542 году.

Всадница мчалась по сумрачному лесу, угадывая дорогу по известным только ей знакам, торопясь успеть до наступления темноты. Вчера она

узнала, кто украл её маленькую дочь и мучительно думала о спасении Тисы, а сегодня птицы рассказали о коварном замысле Шахрияра.

Повелитель тьмы, злой великан Шахрияр, запер малышку Тису в железную клетку, будто зверька, и забавлялся с ней, словно с игрушкой. Забавы его были жестокими: морил голодом, не давал воды, подкладывал иглы колючие. День и ночь плакала малышка, звала маму, а Повелитель тьмы злорадно ждал, понимая: она обязательно появится, тогда, наконец-то, он расправится и с ней.

Шахрияр давно был зол на амазнок: не подчинились они ему, ушли непобеждёнными, но главный трофей — маленькая дочь царицы воительниц — оказался в его руках.

Елена Михайловна Глазкова — член Союза писателей России, автор пяти книг познавательных сказок, лауреат всероссийских и международных премий. Живёт в Москве.

Бесстрашные амазонки не терпели при себе мужей, образовали воинственное государство. Под предводительством царицы они выходили в походы, захватили земли в Южной Азии и даже основали города, участвовали в осаде Трои. Об этом рассказывала маленькой Ожана бабушка. Теперь царица Амазонок Ожана воюет с жестоким Повелителем тьмы Шахрияром и вспомнила, как пыталась помочь её прабабушка троянцам: «...И вот уже дрогнули греки, начали отступать. До самых кораблей оттеснили их двенадцать амазонок во главе с царицей Пенфесирией, — рассказывала бабушка, — но вдруг на помощь грекам явился сам Ахилл с Аяксом и, подобно двум грозным львам, устремились они в бой. Не смогли противостоять им амазонки с троянцами. Почувствовав смертельную рану, Пенфесирия хотела обнажить меч, но могучий Ахилл пронзил царицу копьём вместе с конём. Снял с неё шлем и застыл, поражённый необычайной красотой дочери бога войны Ареса. Пышные похороны тогда устроили троянцы амазонкам, пытавшимся помочь отогнать греков от Трои».

В Римской империи высшей похвалой считалось сказать мужчине-воину: «...он сражается как амазонка...», так велики были их беспримерная отвага и военная доблесть.

Думая о дочери, Ожана почему-то именно сейчас вспомнила про сына, о котором ничего не знала — амазонки родившихся мальчиков отсылали отцам, а из девочек воспи-

тывали новых амазонок. Их обучали охоте, сельскому хозяйству, военному мастерству, ещё маленьким выжигали правую грудь для облегчения стрельбы из лука. Поэтому слово «амазонка» означает «безгрудая».

Именно сегодня Повелитель тьмы решил царить не только ночью, но и днём. Кликнул для этого чёрных птиц. Закрыли они солнце. Тотчас холод, темнота и страх воцарились на земле. Но прозванная о злом замысле царица амазонок призвала войско. Быстро домчались воительницы туда, где солнце восходит, но вместо него чёрное небо увидели. Не дрогнула царица Ожана, догадалась, натянула тетиву и послала стрелу в чёрное небо. Сверкнул луч, где стрела застряла, и на землю тотчас чёрная птица упала, той стрелой пронзённая. Поняли амазонки, как солнце вызволить. Полетели стрелы серебряным дождём в чёрное небо. Наконец снова появились, засверкали солнечные лучи, защебетали птицы, только теперь земля стала чернее ночи от упавших чёрных птиц. Амазонки ликовали и пели от радости.

Вдруг светлое небо пронзили молнии, загремели тревожные раскаты грома. Над лесом неожиданно поднялся Повелитель тьмы, великан Шахрияр! Глаза горели огнём, звериный оскал изрыгал пламя, всё, к чему прикасалось чудовище, превращалось в пепел. На мгновение даже славные воительницы застыли от ужаса. Царица амазонок не растерялась и послала стрелу прямо в глаз чудовищу.

Не успел Шахрияр уклониться! Та стрела была особенной — не горела, не тонула и к хозяйке возвращалась. Каждая амазонка, помимо обычных стрел, владела такой одной возвратной стрелой, передавалась она из поколения в поколение и пропитана была духом бесстрашия. Остальные воительницы по команде царицы сделали то же самое.

Упал жестокий Шахрияр, но не сдался: «Мне для тьмы глаза не нужны, я и без них вижу, — взревело чудище, — и расправлюсь с каждой из вас!»

Не дрогнули амазонки, на смех подняли Повелителя, а когда вернулись к ним по знаку стрелы особенные, пустились в обратный путь, туда, где раскинулось их царство великое. А великим оно стало после правления смелой и справедливой Ожаны.

Только царица амазонок не стала возвращаться без дочери, а помчалась прямо в логово звериное. Переделась в лесу, взяла у подруг с собой ещё три стрелы возвратные. Боевой топор, что сама придумала, под пояс спрятала, колчан, стрелы в мешок положила и смело вошла пастушкой в чертоги каменные. Вдруг слышался голосок детский. Сердцем Ожана почуяла: дочь рядом! Бросилась в палаты, а дальше стражники не пускают. Выхватила из-за пояса топор боевой, в глаза каждому посмотрела пристально, присмирели стражники. И вот уже бежит по коридору длинному, а он всё не кончается, показалось: рядом дверь-неви-

димка скрипнула, замахнулась Ожана боевым топором стену вырубить, а дверь сама открылась.

Видит: в центре огромного зала Шахрияр горой возвышается, а под потолком висит клетка с девочкой. Вместо глаз у чудища угли светятся, изо рта пламя изрыгается. Не заметил пастушку пока ещё, но в её сторону стал разворачиваться. Торопиться надо!

Быстро вытащила Ожана стрелы возвратные, пронзила ими края клетки, и вернулись родимые, принесли вместе с клеткой доченьку любимую.

А свистеть царица амазонок могла так, что ближние на землю падали, а дальние — за десять вёрст уши прикрывали. Услышал конь призыв хозяйки и помчался на помощь, тут уж никакие стражники его не остановили бы. Пока великан разворачивался да соображал, что происходит, выбралась через окно, ещё раз свистнула, тут и конь подоспел.

В ярости невиданной Повелитель тьмы два дня искал игрушку забавную и сжигал всё, что по пути попадалось, а на третий день в ночь амазонки вернулись. Окружили логово Шахрияра, забросали факелами горящими, чтобы видно было, куда лететь стрелам возвратным, выпустили из мешков коршунов. Страшный пожар случился, только теперь горел Повелитель тьмы и логово злобное, а птицы клевали всё, что шевелиться могло.

Зло подолгу не живёт!